

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.5>

Каташев Максим Степанович

"КЕДРОГРАДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ": ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В КЕДРОВЫХ ЛЕСАХ СИБИРИ (КОНЕЦ 1950-Х - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х ГГ.)

Статья посвящена "Кедроградскому" движению - общественной и практической деятельности по организации эксплуатации кедровых лесов на принципах рационального комплексного использования в Горном Алтае в период конца 1950-х - первой половины 1960-х гг. На основе архивных источников показаны проблемы объективного и субъективного характера, с которыми пришлось столкнуться участникам движения. Отмечены достижения "кедроградцев" в популяризации идеи комплексного и неистощительного использования ресурсов кедровой тайги и в научном изучении проблем лесопользования в кедровых лесах. Показано, что результаты деятельности участников движения были реализованы в принятых законодательных актах, направленных на улучшение хозяйствования в кедровых лесах России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 27-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).0849; 94(571)

Дата поступления рукописи: 03.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.5>

Статья посвящена «Кедроградскому» движению – общественной и практической деятельности по организации эксплуатации кедровых лесов на принципах рационального комплексного использования в Горном Алтае в период конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. На основе архивных источников показаны проблемы объективного и субъективного характера, с которыми пришлось столкнуться участникам движения. Отмечены достижения «кедроградцев» в популяризации идеи комплексного и неистощительного использования ресурсов кедровой тайги и в научном изучении проблем лесопользования в кедровых лесах. Показано, что результаты деятельности участников движения были реализованы в принятых законодательных актах, направленных на улучшение хозяйствования в кедровых лесах России.

Ключевые слова и фразы: рациональное лесопользование; «кедроградское движение»; проблема вырубке кедровых лесов; охрана природы; Горный Алтай; побочное пользование лесными ресурсами.

Каташев Максим Степанович, к.и.н.

Научно-исследовательский институт алтаистики имени С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск
kms_37@mail.ru

«КЕДРОГРАДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ»: ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В КЕДРОВЫХ ЛЕСАХ СИБИРИ (КОНЕЦ 1950-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х ГГ.)

Лесосырьевые ресурсы были и остаются одним из главных богатств Горного Алтая. В силу этого лесная отрасль играла ведущую роль в промышленном комплексе региона. Особую ценность в сравнении с другими типами хвойных лесов издавна представляли кедровые леса. Они обладали высоким запасом древесной массы, отличались высокой продуктивностью, что и обусловило видовое многообразие флоры и фауны. Богатый растительный и животный мир кедровой тайги послужил благодатной основой для развития таких видов традиционного природопользования коренного населения Горного Алтая, как охота, сбор орехов, лекарственного сырья, ягод и др. Использование же кедровых лесов осуществлялось, как известно, на основе «лесозаготовительного подхода». Это обстоятельство привлекло внимание общественности и научных специалистов к проблеме хозяйственного использования кедровых лесов. С конца 50-х гг. XX в. научная общественность, а затем и областные власти предпринимали попытку перевести лесопромышленную отрасль на принципиально иной тип хозяйствования, основанный на комплексном освоении многообразных видов биоресурсов кедровой тайги.

Первая такая попытка имела место в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. на примере деятельности «Кедрогграда» – Горно-Алтайского опытного леспромхоза, главная задача которого заключалась в «ведении комплексной эксплуатации кедровых лесов» [5, д. 288, л. 22].

Проблема комплексного использования ресурсов кедровой тайги получила достаточно подробное изучение в трудах специалистов естественнонаучного профиля. В историческом аспекте проблема «Кедрогграда» достаточно подробно представлена в монографии В. М. Парфенова, которая базируется на широком круге источников статистического и документального характера и дает нам содержательный, насыщенный фактами и событиями материал об одной из наиболее острых проблем хозяйственного освоения Горного Алтая – попытках перевода лесопромышленного производства на принципы рационального комплексного лесопользования.

Вместе с тем к некоторым выводам исследователя о безусловной возможности и выгоды круглогодичной эксплуатации побочных ресурсов кедровой тайги следует, по нашему мнению, относиться сдержанно. Автор работы, в прошлом один из бывших руководителей «кедроградского» движения, продолжительное время отстаивал идею использования ресурсов кедровой тайги на круглогодичной основе, а это положение во многом носит дискуссионный характер.

Так, с противоположной точкой зрения о перспективах использования кедровых лесов выступал В. Н. Седых. Он резко критиковал идеи В. Ф. Парфенова, говоря о невозможности их практической реализации. Автор также негативно оценил известное декабрьское решение Горно-Алтайского облисполкома 1988 г., запрещающее рубку кедров условно-сплошным способом. В. Н. Седых, напротив, придерживался позиции широкого применения условно-сплошных рубок в кедровых лесах перестойного возраста [12, с. 149].

В данной статье представлена попытка на основе широкого круга источников рассмотреть создание и первые годы функционирования «Кедрогграда» со всеми его успехами, проблемами и противоречиями.

Движение за комплексное использование кедровых лесов «Кедроград» возникло на волне хрущевской «оттепели», чему в немалой степени благоприятствовала общественно-психологическая атмосфера творческого подъема в стране. Оживлению экологической деятельности способствовало принятие в 1960 г. Верховным Советом РСФСР Закона «Об охране природы» [7]. Государственная власть культивировала тогда идею участия общественности в жизни страны, особенно интеллигенции и молодежи [17, с. 32].

Еще в сентябре 1957 г. в г. Новосибирске прошла научно-практическая конференция, посвященная вопросам рационализации лесного хозяйства Сибири. По ее итогам были выработаны рекомендации, адресованные центральным государственным и хозяйственным органам, заключавшиеся в организации в каждом регионе опытных хозяйств для ведения опытно-производственной работы в научных целях. Такие лесхозы предлагалось передать лесохозяйственному органу – Главному управлению лесного хозяйства и полезащитного разведения РСФСР и прикрепить к институтам Академии наук СССР [2, д. 10, л. 26].

26 октября 1957 г. Совмин РСФСР издал постановление «О мерах по улучшению использования кедровых насаждений, развитию промыслов и увеличению заготовок кедровых орехов, пушнины, боровой дичи и дикорастущих ягод в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и Севера европейской части РСФСР», основное содержание которого сводилось к идее о создании в кедровых лесах предприятий «на комплексной основе». На Центросоюз РСФСР возлагались задачи развития в кедровниках побочных видов пользования. Данное постановление положило начало дискуссии по кедровой проблеме в кругах научно-вузовской интеллигенции.

В конце 1950-х гг. в студенческой среде столичных вузов страны начали формироваться неформальные общественные организации – дружины охраны природы [17, с. 34]. В одном из них – Ленинградской лесотехнической академии – в конце 1950-х гг. зародилось «Кедроградское» движение. Идея создания опытного хозяйства на комплексной основе впервые прозвучала в декабре 1957 г. на заседании Совета студенческого научного общества в докладе Ф. Я. Шипунова, ставшего впоследствии первым директором Горной лесной опытной станции в Горном Алтае. В центральной прессе появились первые публикации на данную тему. В 1959 г. преподаватели и студенты Лесотехнической академии выступили с инициативой создания экспериментальной опытной станции по комплексному использованию кедровой тайги [5, д. 288, л. 71]. Летом того же года экспедиция, организованная данным вузом, провела комплексное исследование Прителецкой тайги. Целью экспедиции являлась разработка проекта комплексного использования кедровых лесов, которое предполагало постоянное функционирование государственно-лесного предприятия за счет обеспечения круглогодичной занятости в нем специалистов и рабочих [10, с. 97].

Предложения научно-вузовской общественности и студенчества встретили поддержку в центральных органах власти. Совмин РСФСР своим распоряжением от 12 декабря 1959 г. создал в Горном Алтае Горную лесную опытно-производственную механизированную станцию, подчинявшуюся Главлесхозу РСФСР. Приоритетные задачи нового предприятия заключались в разработке новых форм интенсивного комплексного использования всех биоресурсов кедровой тайги и деятельности по восстановлению кедра [5, д. 288, л. 22].

Однако с первых месяцев своего существования станция столкнулась не только с ведомственными ограничениями, но и противодействием со стороны лесозаготовителей и областной организации Центросоюза. По словам бывших лидеров движения, «областные власти стали откровенными противниками кедроградцев» [10, с. 46]. Принятое Главным управлением лесного хозяйства и охраны лесов при Совмине СССР «Положение о станции» наделяло опытное предприятие правом «побочного пользования», но оно не было подкреплено решениями законодательных органов. В результате этого собранный в 1960 г. урожай ореха (с перевыполнением плана на 200%) был по инициативе областных властей конфискован, а на счета предприятия наложен арест, затем деньги стали сниматься со счетов предприятия [5, д. 288, л. 23].

Данный факт получил освещение в прессе. Большую роль в этом сыграл писатель В. А. Чивилихин. С протестом в адрес областных власти выступили помимо общественности и прессы центральные органы власти РСФСР [7, с. 46]. В результате этого штрафные санкции и секвестр на орех были впоследствии сняты.

В ходе возникшего «противостояния» властных структур и общественного мнения Горный Алтай оказался в центре внимания всей страны. Во многих вузах страны от Киева до Красноярска включая Горно-Алтайский пединститут стали создаваться штабы помощи «Кедрограду». Даже в областной газете «Звезда Алтая» за 1960-1964 гг. из восьми публикаций, посвященных Горно-Алтайскому опытному леспромхозу, в семи выражалось благожелательное к нему отношение, и лишь в одной звучала резкая критика [1; 8; 9; 11; 13-16]. В целом за 1959-1965 гг. в центральной прессе прошло около 200 публикаций, посвященных «Кедрограду» [5, д. 288, л. 89]. Последний же в те годы представлял собой ведущую силу в природоохранном движении всей страны. Горно-Алтайский опытный леспромхоз пользовался в начале 1960-х гг. широкой популярностью у студенческой и научной молодежи страны. Так, студенты столичных вузов проходили здесь свою практику, проводили строительные работы [4, д. 799, л. 14]. В пос. Уймень постоянно находилась группа научных сотрудников стационара СО АН СССР. По заданию Академии наук СССР опытное предприятие регулярно посещали крупные ученые-лесоводы страны [4, д. 799, л. 15; 6, д. 270, л. 46].

В то же время некоторые специалисты естественнонаучного профиля скептически относились к деятельности «Кедрограда». Одним из критиков идеи прижизненного использования кедровой тайги оказался директор Алтайского государственного заповедника В. Криницкий. Он неоднократно указывал «кедроградцам» на ошибочность идеи круглогодичного использования ресурсов кедровой тайги, предлагал отказаться от промысловой и лесозаготовительной деятельности и сосредоточиться лишь на экспериментальной работе по практической проверке форм использования комплекса растительных и животных ресурсов кедровой тайги [4, д. 799, л. 5-6; 5, д. 288, л. 32]. В будущем его слова частично подтвердились. Сезонность работ по заготовке ореха, частые неурожаи приводили к срыву плановых заданий, что вызывало естественную критику со стороны государственных и хозяйственных органов.

Год спустя после организации предприятия наглядно проявились проблемы и недостатки в его деятельности. Так, на расширенном партийном собрании Горной лесной опытно-производственной механизированной станции, состоявшемся 27 декабря 1960 г., объектом критики со стороны областных властей стали невыполнение планов предприятием, а также отсутствие научной работы. Вместе с тем руководящие работники были вынуждены учитывать общественное мнение: оговаривалось «политическое значение Кедрограда» вследствие многочисленных упоминаний в прессе. Предлагалось ходатайствовать перед Главлесхозом РСФСР о предоставлении станции права основного заготовителя.

25 января 1961 г. распоряжением Совмина РСФСР Горная лесная опытно-производственная механизированная станция была преобразована в Горно-Алтайский опытный леспромхоз по комплексному использованию кедровой тайги. Однако представители властных органов и ведомств: руководство Алтайского

Совнархоза, Горно-Алтайского Обкома КПСС, Алтайского управления лесного хозяйства – единственно верный путь развития опытного предприятия видели в расширении объемов вырубке леса.

Так, в начале 1962 г. Горно-Алтайский областной комитет КПСС поставил вопрос о целесообразности передачи на определенное время опытного предприятия в ведение Каракокшинского леспромхоза с последующим увеличением лесозаготовок [4, д. 799, л. 32, 36, 46].

В апреле 1962 г. Алтайский Совнархоз предпринял попытку передачи в промышленную разработку лесов Алтайского государственного заповедника, ликвидированного годом ранее. Предлагалось вывести из категории орехопромысловой зоны и отвести под вырубку кедровую тайгу в окрестностях Телецкого озера, за исключением прибрежной полосы шириной 1 км [5, д. 122, л. 7].

Усилия руководства Совнархоза и властей автономной области не увенчались успехом. Леса бывшего заповедника остались в ведении Телецкого лесхоза Алтайского управления лесного хозяйства. Более того, благодаря мерам общественности, в первую очередь Горно-Алтайского отделения общества охраны природы, от руководства Алтайского Совнархоза удалось добиться исключения строительства в окрестностях озера Телецкого лесопункта, проектные мощности которого позволяли заготавливать в год до 60 тыс. куб. м древесины [Там же, л. 9].

15 мая 1962 г. за подписью А. Н. Косыгина вышло распоряжение Совмина СССР о переводе Горно-Алтайского опытного леспромхоза в подчинение Алтайскому управлению лесного хозяйства [Там же, д. 288, л. 72]. В. Ф. Парфенов, один из руководителей «Кедрогграда», оценивал данное решение исключительно негативно, поскольку его следствием явился вывод сырьевой базы предприятия элитных орехопромысловых кедровников и передача их в промышленную вырубку [10, с. 48].

Между тем Горно-Алтайскому опытному леспромхозу данным распоряжением Совмина СССР отводилась сырьевая база Телецкого лесопункта, где были сконцентрированы наиболее продуктивные кедровые массивы [5, д. 122, л. 9]. Вторым положительным следствием принятого распоряжения Правительства СССР являлось наделение Горно-Алтайского опытного леспромхоза, «в порядке исключения», правом основного изготовителя продукции на закрепленной за ним территории в «порядке и по ценам, установленным для потребителей Алтайского края» [3, д. 288, л. 89, д. 324, л. 15]. Несмотря на протест со стороны Центросоюза, предприятию предоставлялись полномочия основного изготовителя. Горно-Алтайский опытный леспромхоз получил право сдавать продукцию по оптовым ценам [5, д. 288, л. 32, 34, 46].

В феврале 1964 г. приказом Главного лесохозяйственного управления РСФСР Горно-Алтайский опытный леспромхоз был реорганизован в новых границах. Его центральная усадьба перебазировалась из пос. Уймень на берег Телецкого озера [Там же, д. 251, л. 46, д. 288, л. 73]. С переводом предприятия в пос. Иогач Горно-Алтайский опытный леспромхоз начал превращаться в обычное лесозаготовительное предприятие.

Однако интерес общественности к «Кедрогграду» не утихал, проблемы опытного предприятия получили широкое освещение в центральной прессе. Так, 28 января 1965 г. в «Комсомольской правде» вышла статья студентов Московского экономического института, содержавшая резкую критику в адрес руководителей Главлесхоза РСФСР и Алтайского управления лесного хозяйства, в которой освещались факты «истощительных» рубок кедровников на Алтае [Там же, д. 288, л. 75].

Публикация в «Комсомольской правде» имела общественный резонанс, ее следствием явилось прибытие в Иогач специальной комиссии. Но состояла она из представителей центральных и краевых ведомств и областной власти, в ней отсутствовали крупные ученые, занимавшиеся проблемой кедров. В итоге заседание комиссии свелось к критике руководства предприятия за невыполнение планов и за публикацию в центральной прессе статей о проблемах производственной деятельности опытного леспромхоза [5, д. 288, л. 77; 7, с. 56, 61].

К концу 1960-х гг. «кедроградское» движение пошло на убыль. Способствовал этому уход многих старых кадров, работавших с начала основания станции [5, д. 288, л. 90-91]. Руководитель предприятия В. Парфенов в сентябре 1966 г. уволился в связи с «переходом на другую работу» – в Министерство лесного хозяйства РСФСР. Причины своего ухода он объяснял переориентацией деятельности Горно-Алтайского опытного леспромхоза с комплексного хозяйства на ведение лесозаготовок, что существенно ограничивало возможности реализации идеи комплексного освоения кедровой тайги, ради которой и основывалось это опытное предприятие [10, с. 82]. Сам В. Парфенов объяснял неудачу с экспериментом комплексного использования кедровых лесов тем, что кедроградцы «опередили время», оказались в чужеродной среде. В силу этого коллектив энтузиастов не получил помощи и поддержки от местных властей и ведомственных органов [Там же, с. 91-92].

«Кедроградское» движение вывело проблему алтайского кедра на уровень информационного пространства всей страны, сделало ее достоянием общественного мнения. Среди наиболее значимых результатов практической деятельности Горно-Алтайского опытного леспромхоза следует прежде всего выделить внедрение в лесовосстановительное производство научно обоснованных методов посадки кедра. Ленинградские энтузиасты принимали активное участие в разработке нормативных актов по улучшению использования кедровых лесов, в числе которых прежде всего следует выделить постановление Совмина РСФСР от 7 февраля 1966 г. «Об улучшении использования кедровых лесов». Его положительным следствием необходимо считать прекращение переруба лесосеки по кедровому хозяйству и расширение масштабов лесовосстановительных работ, что привело уже к концу 1960-х гг. к устранению разрыва между вырубкой и посадкой кедра.

Итак, в Горном Алтае с конца 1950-х гг. предпринимались попытки перевести систему промышленной эксплуатации лесосырьевых ресурсов на принципы рационального комплексного лесопользования. Начало движению положили выпускники Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова, которые приехали в конце 1950-х гг. в Горный Алтай с целью организации эксплуатации кедровых лесов на принципах рационального комплексного использования. Идея хозяйственного комплексного освоения богатств кедровой тайги ставила целью утверждение принципов эксплуатации лесных ресурсов на рациональной природосохраняющей основе. Вместе с тем деятельность «кедроградцев» наталкивалась на объективные трудности и в первую

очередь – проблему обеспечения круглогодичной занятости на предприятии. Между тем «кедроградское» движение сыграло важную роль в популяризации идеи комплексного неистощительного использования ресурсов кедровой тайги, активизировало научное изучение проблем лесопользования в кедровых лесах. Деятельность «кедроградцев» сделала проблему вырубке кедров достоянием общественного мнения в масштабах всей страны. Лидеры движения явились одними из авторов и инициаторов принятия в 1966 г. февральского постановления Совмина РСФСР, направленного на улучшение хозяйствования в кедровых лесах.

Несмотря на короткий период своего существования, «Кедроград» заложил традиции природоохранной деятельности и сыграл, таким образом, заметную роль в общественной жизни Горного Алтая.

Список источников

1. Вызываем Кедроград // Звезда Алтая. 1960. 28 сентября.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-213. Оп. 9.
3. ГААК. Ф. Р-213. Оп. 11.
4. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПДРА). Ф. П-1. Оп. 2а.
5. ГАСПДРА. Ф. П-1. Оп. 4.
6. ГАСПДРА. Ф. П-1. Оп. 47.
7. Закон об охране природы в РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
8. Клепиков Г. Тайга покоряется сильным // Звезда Алтая. 1963. 25 октября.
9. Королев Ю. Кедроград будет! // Звезда Алтая. 1960. 20 августа.
10. Парфенов В. Ф. Эксперимент в тайге. Кедроград и устойчивое развитие. М.: НИИ-Природа, 2000. 350 с.
11. Пульман Д. За красивым фасадом // Звезда Алтая. 1962. 11 июля.
12. Седых В. Н. Парадоксы в решении экологических проблем Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 160 с.
13. Титов Е. Возродим кедр на земле сибирской // Звезда Алтая. 1964. 4 февраля.
14. Трунов Н. Каков он есть, Кедроград? // Звезда Алтая. 1965. 23 июля.
15. Цехановская С. Иогач – наш дом // Звезда Алтая. 1964. 1 сентября.
16. Шевчук В. Будущее Кедрогграда // Звезда Алтая. 1963. 14 апреля.
17. Яницкий О. Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996. 216 с.

“KEDROGRAD MOVEMENT”: FIRST ATTEMPTS TO ORGANIZE SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT IN CEDAR FORESTS OF SIBERIA (THE END OF THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S)

Katashev Maksim Stepanovich, Ph. D. in History
S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Gorno-Altaiisk
kms_37@mail.ru

The article is devoted to the “Kedrograd movement” – public and practical activity to organize the exploitation of cedar forests on the principles of rational integrated use in Gorny Altai during the late 1950s – the first half of the 1960s. On the basis of archival sources the author shows the problems of objective and subjective character, with which the participants of the movement had to face. The achievements of “Kedrograd members” in the popularization of the idea of the integrated and inexhaustible use of cedar taiga resources and in the scientific study of the problems of forest management in cedar forests are noted. The study shows that the results of the movement participants’ activity were implemented in the adopted legislative acts aimed at improving the management of cedar forests in Russia.

Key words and phrases: rational forest management; “Kedrograd movement”; problem of cutting down cedar forests; nature protection; Gorny Altai; indirect use of forest resources.

УДК 94(38).02

Дата поступления рукописи: 07.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.6>

Статья рассматривает вопрос о появлении и использовании титула «царица» в древней Македонии. Значительное внимание уделяется взаимосвязи официального употребления титулов «царь» и «царица» с развитием института монархии. Анализируются сюжеты античных авторов и их понимание термина по отношению к женщинам династии Аргеадов. Приводятся эпиграфические свидетельства официального употребления титула, обозначаются позиции историков, изучивших этимологию термина. Указывается, что титул не определял обязанностей, но подтверждал высокий статус его обладателя и был тесно связан с закреплением династической легитимности. Отмечается повсеместное использование титула женщинами эллинистических государств.

Ключевые слова и фразы: Аргеады; Александр Македонский; царь; царица; титул.

Кияшова Кристина Алексеевна
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 kristina.kilyashova@mail.ru

**ТИТУЛ ЦАРИЦЫ В ДРЕВНЕЙ МАКЕДОНИИ
 ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ IV – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ III В. ДО Н.Э.**

В последнее десятилетие в исторической науке усилился интерес к изучению сущности царской власти и развитию царских титулов. Обращение историков к специальному изучению титулатуры позволяет рассмотреть